

УДК 376

Тараканова Нина Николаевна,

студент ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь,

e-mail: ivanovami@edu.tversu.ru

Научный руководитель: Гониная Ольга Олеговна,

Заведующая базовой кафедрой

психолого-педагогического обеспечения образовательной практики,

к.п.с.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

В статье охарактеризован диагностический материал для оценки сформированности коммуникативных навыков у подростков с тяжелыми множественными нарушениями в развитии. Приведены результаты диагностики коммуникативных навыков у подростков с тяжелыми множественными нарушениями в развитии. Описаны средства альтернативной дополнительной коммуникации, с помощью которых в дальнейшем можно формировать коммуникативные навыки у подростков с тяжелыми множественными нарушениями в развитии.

Ключевые слова: альтернативная коммуникация, тяжелые множественные нарушения развития, подростковый возраст, коммуникативные навыки.

Tarakanova Nina Nikolaevna,

student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University", Tver,

e-mail: ivanovami@edu.tversu.ru

Scientific supervisor: Gonina Olga Olegovna,

Head of the basic department

psychological and pedagogical support of educational practice,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tver State University

ASSESSMENT OF THE FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS IN ADOLESCENTS WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL DISABILITIES

The article describes the diagnostic material for assessing the formed communication skills in adolescents with severe multiple developmental disabilities. The results of the diagnosis of communication skills in adolescents with severe multiple developmental disabilities are presented. The means of alternative additional communication are described, with the help of which it is possible to further develop communication skills in adolescents with severe multiple developmental disabilities.

Keywords: alternative communication, severe multiple developmental disorders, adolescence, communication skills.

Люди, не владеющие вербальной речью, находятся в чрезвычайно зависимом положении, особенно если это подростки с тяжёлыми множественными нарушениями развития. Чаще всего инициатива коммуникации принадлежит не им. Окружающие обращаются к ним тогда, когда имеют для этого причину, желание или время. В связи с тем, что «неговорящего» человека очень трудно понять, он чаще всего не имеет возможности предъявить свои требования и выразить свои желания. Опасно, если человек к этому привыкает. Ребенок, подросток, а затем и взрослый может либо стать агрессивным оттого, что его не понимают, что он лишен права принятия решений, права выбора, либо превратиться в покорного, послушного человека, не верящего в себя, в свою ценность и значимость. Чтобы этого не произошло, специалисту необходимо помочь ему подобрать эффективное средство, компенсирующее отсутствие возможности вербальной коммуникации[1].

Характеристика коммуникативных навыков подростка включает определение уровня его коммуникативного развития.

Матрица коммуникации — это инструмент оценки с прочными научными и клиническими корнями, который помогает тем, кто поддерживает людей с серьезными трудностями в общении, найти путь к самовыражению. Он точно определяет текущий уровень коммуникации человека и дает основу для определения будущих целей.

«Матрица» была вдохновлена важными исследованиями, которые исходили из «прагматичного» подхода к развитию коммуникации, который впервые обсуждался Элизабет Бейтс и ее коллегами. Этот подход учитывал то, чего ребенок достигает, общаясь с помощью различных моделей поведения, а не просто глядя на речь. Еще одно влияние оказали работы Хайнца Вернера и Бернарда Каплана. Они рассматривали возникновение символической коммуникации как процесс развития, который является естественным

результатом ранних отношений между матерями, младенцами и объектами или событиями в их окружении. Матрица была разработана с использованием этих принципов в сочетании с обширными практическими клиническими исследованиями с участием людей со сложными коммуникативными потребностями, их опекунов, учителей и логопедов.

Матрица включает в себя все виды коммуникации, включая альтернативные формы (графические системы, электронные устройства, системы голосового вывода, шрифт Брайля, язык жестов и 3D-символы) и досимволическую коммуникацию (жесты, движения тела, звуки, взгляд в глаза и мимику), а также типичную коммуникацию (речь). Она охватывает семь уровней развития на самых ранних этапах общения.

Матрица состоит из четырех основных причин для общения, которые появляются в нижней части профиля:

1. Отказываться от того, чего мы не хотим
2. Получить то, что мы хотим
3. Участвуйте в социальном взаимодействии
4. Предоставление или запрос информации

Под каждой из этих четырех основных причин скрываются 24 более конкретных сообщения, которые люди выражают. Каждое из этих сообщений соответствует 24 вопросам, на которые вы отвечаете, заполняя Матрицу. Конкретные сообщения упорядочены по уровню и причине, как показано ниже.

Семь уровней варьируются от уровня 1 (преднамеренное поведение), которое отражает общее состояние (подумайте о том, как ребенок показывает, что он хочет спать или чувствует себя некомфортно), до уровня 7 (использование языка). Между ними есть целый ряд способов общения, если мы знаем, как их искать.

1 Преднамеренное поведение

Поведение человека не находится под контролем самого человека, но оно отражает его общее состояние (например, комфортно, некомфортно, голод или сонливость).

Лица, осуществляющие уход, интерпретируют состояние пациента по таким формам поведения, как движения тела, мимика и звуки.

2 Преднамеренное поведение

Поведение находится под контролем индивида, но оно еще не используется для информативной коммуникации. Люди на этой стадии еще не осознают, что они могут использовать свое собственное поведение, чтобы контролировать поведение другого человека.

Лица, осуществляющие уход, интерпретируют потребности и желания человека по таким формам поведения, как движения тела, мимика, вокализация и взгляд в глаза.

3 Нестандартная коммуникация

Здесь начинается информативная коммуникация.

Нетрадиционное досимволическое поведение используется намеренно для общения. Коммуникативное поведение является «досимволическим», потому что оно не включает в себя никакого символа; И они являются «нетрадиционными», потому что они социально неприемлемы для нас, когда мы становимся старше.

Коммуникативное поведение включает в себя движения тела, вокализации, мимику и простые жесты (например, дергание за человека).

4 Традиционная коммуникация

Традиционное досимволическое поведение используется намеренно для общения. Коммуникативное поведение является «досимволическим», потому что оно не включает в себя никакого символа; Они являются «традиционными», потому что они социально приемлемы, и мы продолжаем использовать их для сопровождения нашего языка по мере взросления. Значения некоторых жестов могут быть уникальными для культуры, в которой они используются.

Коммуникативное поведение включает в себя указание, кивок или покачивание головой, махание руками, объятия и взгляд с человека на желаемый объект. Некоторые вокализации также могут быть использованы на

этом этапе. Обратите внимание, что многие из этих жестов (и особенно указательных) требуют хороших зрительных навыков и могут быть бесполезны для людей с серьезными нарушениями зрения.

5 Конкретные символы

Символическая коммуникация начинается здесь

«Конкретные» символы, которые физически напоминают то, что они представляют, используются для коммуникации. Конкретные символы выглядят, ощущаются, двигаются или звучат как то, что они представляют. К конкретным символам относятся картинки, предметы (например, шнурок для ботинка), «знаковые» жесты (например, похлопывание по стулу, чтобы сказать «сядь») и звуки (например, жужжание, означающее «пчела»). Большинство людей пропускают эту стадию и сразу переходят на Уровень VI. Для некоторых людей конкретные символы могут быть единственным типом символов, который имеет для них смысл; Для других они могут служить мостиком к использованию абстрактных символов.

6 Абстрактные символы

Для общения используются абстрактные символы, такие как речь, ручные знаки, шрифт Брайля или печатные слова. Эти символы являются «абстрактными», потому что они физически не похожи на то, что они представляют. На этом уровне они используются по одному.

7 Язык

Символы (конкретные или абстрактные) объединяются в двух- или трехсимвольные комбинации («хочу сок», «я выйду»), согласно грамматическим правилам. Человек понимает, что значение комбинаций символов может отличаться в зависимости от того, как расположены символы.

Нами была проведена диагностика 8 подростков с тяжелыми множественными нарушениями в развитии по методикам «матрица коммуникации», «Социограммы» (форма PASC-S/P) Х.С. Гюнсбурга, «Оценка коммуникативных навыков, определение целей обучения» А.В. Хаустова[3].

Матрица коммуникации: 1 обучающийся на 1 уровне ненамеренное поведение, 5 обучающихся на 3 уровне нестандартное общение, 2 обучающихся тоже на 3 уровне нестандартного общения, но уже используют жесты это 4 уровень стандартное общение и используют когнитивные символы это 5 уровень, и абстрактные символы это 6 уровень, но на 4, 5, 6 уровнях идет только формирование.

По методике «Социограммы» (форма РАС-S/P) Х.С. Гюнсбурга выявлено, что используют речь 3 обучающихся на 14%, 3 обучающихся 23%, а 2 обучающихся 61%. Параметр «Пассивная речь» позволяет узнать, насколько ребенок понимает обращенную речь к нему, понимает ли он требования, которые к нему представляются, а также обращенные к нему просьбы. 1 обучающийся не воспринимает обращенную к нему речь, 1 обучающийся 25%, 2 обучающихся 87% на стадии формирования у 3 обучающихся 68%.

В результате диагностики по методике А.В. Хаустова мы пришли к выводу о том, что навыки коммуникации у 1 обучающегося сформированы на 2%, у 3 обучающихся на 14%, у 2 обучающихся на 28% и у 2 обучающихся на 30%

В результате проведенной диагностики можно сказать, что коммуникативные навыки сформированы на низком уровне. Но есть потенциал на развитие коммуникативных навыков. Так как подростки, принимающие участие в обследовании, в основном речью не владеют, было принято решение о введении альтернативной дополнительной коммуникации[2; 3].

В России есть опыт применения средств альтернативной и дополнительной коммуникации где используются такие средства как: взгляд, мимика, жесты, графические символы (фотографии, рисунки, пиктограммы), технические устройства (приборы, записывающие речь, электронные синтезаторы речи) и др. При выборе формируемых средств коммуникации рекомендуют учитывать когнитивные, лингвистические, психосоциальные и моторные возможности ребёнка. Подчеркивается необходимость выяснить, понимает ли ребёнок речь; может ли соотносить предметы и их изображения.

Важными задачами в начале обучения являются: определение круга потребностей и интересов ребёнка, выявление особенностей двигательной сферы, зрительного, слухового и тактильного восприятия, что позволит определить оптимальную позу ребенка в положении сидя, адаптировать размер фотографий, пиктограмм, расстояние между ними и т.д. Необходимо решить, будет ли используемая коммуникативная система дополнительной (являться поддержкой устной речи) или альтернативной (полностью заменит отсутствующую речь).

Пиктограммы являются незаменимыми помощниками для «неговорящих» подростков. С их помощью обучающиеся могут сообщить о своих потребностях («Хочу пить», «Хочу в туалет», и т.д.). Пиктограммы помогают соблюдать последовательность действий, например, в процессе одевания и раздевания. С их помощью планируется распорядок учебного дня или недели, устанавливаются правила поведения в школе, дома, в общественных местах.

При введении пиктограмм соблюдаются пошагово решаются определенные задачи обучения:

1. Научить узнавать и показывать реальный предмет или действие;
2. Научить узнавать предмет или действие на фотографии;
3. Научить узнавать нарисованный предмет или действие;
4. Научить узнавать предмет или действие, изображенный на пиктограмме;
5. На каждом этапе соотносить предмет или действие с его изображением.

Данные шаги при введении пиктограммы необходимы в начале работы. По мере освоения они «сворачиваются». Каждый находит свой путь, для понимания пиктограммы: кому-то можно пропустить этап фотографий, кто-то сразу переходит к черно-белым пиктографическим изображениям. В процессе освоения и накопления пиктограмм знакомые ребенку изображения могут использоваться единично или сводиться в коммуникативные таблицы и коммуникативные тетради. Количество используемых символов увеличивается по мере усвоения ребёнком их значения. Введение каждого следующего

символа происходит только после того, как педагог удостоверился, что предыдущий хорошо усвоен. Их круг расширяется от символов, обозначающих жизненно важные понятия («пить», «есть», «туалет», «больно»), к символам, обозначающим состояния, явления и др., входящие в круг интересов подростка. Тематические таблицы изготавливаются специалистами для обучения пользоваться пиктограммами в ходе общения в различных ситуациях (занятия, приём пищи, свободное время и др.) в центре и дома. Для создания коммуникативной таблицы на лист бумаги приклеиваются необходимые для общения с ребёнком заранее выбранные цветные или чёрно-белые пиктограммы. При наличии у ребёнка большого «словарного» запаса пиктограммы объединяются в коммуникативные тетради (папки, блокноты). Решение о создании тетради принимается как по причине мало разборчивой речи, так и по причине отсутствия вербальной речи у подростка. Подготавливая для «неговорящего» систему коммуникации, важно привлечь к работе всё ближайшее окружение его: родителей, братьев, сестёр, бабушек, дедушек, одноклассников.

Таким образом, подростки с тяжелыми множественными нарушениями в развитии нуждаются в формировании коммуникативных навыков и в символических средствах коммуникации. Понимание речи – важный показатель наших дальнейших стратегий: в случае непонимания (либо ограниченного понимания речи) у подростка со сформированной символической функцией, педагогам нужно использовать альтернативные средства коммуникации как основные при обращении к обучающемуся. На основе проведенной диагностики по матрице коммуникации можно выделить зону ближайшего развития у подростков с ТМНР. Выбранная система должна стать эффективным помощником для «неговорящего» подростка и в будущей взрослой жизни если речь не сформируется.

Список литературы

1. Алексеева Е.И., Андреева С.В. Формирование навыков общения с использованием средств альтернативной коммуникации у детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития [Электронный ресурс]: <https://clp.pskov.ru/downloads/2016/03/Альтернативная-коммуникация-Андреева-С.В.-Алексеева-Е.И..pdf> (дата обращения: 14.03.2024).
2. Методика учебно-воспитательной работы в центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации: Учеб.-метод.пособие / М. Вентланд, С.Е. Гайдукевич, Т.В. Горудко и др.; Науч. ред. С.Е. Гайдукевич. Мн.: БГПУ, 2009. 276 с.
3. Шипицына Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб.: Речь, 2005. 477 с.
4. Хаустов А.В., Красносельская Е.Л., Хаустова И.М. Дети с расстройствами аутистического спектра. Протокол педагогического обследования // Практика управления ДОУ. 2014. № 1. С. 32–50.

References

1. Alekseeva E.I., Andreeva S.V. Formirovanie navykov obshcheniya s ispolzovaniem sredstv alternativnoj kommunikacii u detej s tyazhelymi i mnozhestvennymi narusheniyami razvitiya [Elektronnyj resurs]: <https://clp.pskov.ru/downloads/2016/03/Al'ternativnaya-kommunikaciya-Andreeva-S.V.-Alekseeva-E.I..pdf> (data obrashcheniya: 14.03.2024).
2. Metodika uchebno-vospitatelnoj raboty v centre korrekcionno-razvivayushchego obucheniya i rehabilitacii: Ucheb.-metod.posobie / M. Ventland, S.E. Gajdukevich, T.V. Gorudko i dr.; Nauch. red. S.E. Gajdukevich. Mn.: BGPU, 2009. 276 p.
3. Shipicyna L. M. «Neobuchaemyj» rebenok v seme i obshchestve. Socializaciya detej s narusheniem intellekta. SPb.: Rech', 2005. 477 p.

4. Haustov A.V., Krasnoselskaya E.L., Haustova I.M. Deti s rasstrojstvami autisticheskogo spektra. Protokol pedagogicheskogo obsledovaniya // Praktika upravleniya DOU. 2014. № 1. P. 32–50.